

ОТЗЫВ

**официального оппонента Коноваловой Надежды Ильиничны
о диссертации Щелоковой Алены Александровны
«Когнитивные и лингвистические особенности ошибок в русской речи китайцев»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика**

В последние годы механизмы различных типов речевых ошибок детально обсуждаются с опорой как на общую модель процесса продуцирования речи, так и на модели процессов поиска и выбора слов, приписывания определенных грамматических функций выбранным единицам, «сборки» сообщения и т.д. При этом предлагается анализировать ошибки в более широком контексте пользования вторым языком, с пониманием контекста не только как дискурса, взаимодействия обучаемого с собеседниками и т.п., но и как совокупности всего того, чем владеет индивид в текущий момент овладения вторым языком.

Диссертация А.А. Щелоковой посвящена анализу речевой ошибки в процессе обучения РКИ, в частности лингвокогнитивных механизмов формирования нарушений в русской речи китайцев. Такая постановка проблемы весьма **актуальна** в свете моделирования процесса речепроизводства, в рамках которого под общее название речевых ошибок подводятся генетически различные явления, объединяемые неадекватностью речевого действия. При этом сами параметры, обуславливающие это речевое действие, весьма разнятся в исследовательских парадигмах.

Проблема заключается и в том, что постулируемые модели речевых ошибок могут неадекватно отображать паттерны действительно допускаемых ошибок из-за роли фактора слушающего. Некоторые речевые ошибки могут легче фиксироваться теми, кто собирает соответствующий корпус, в итоге легче замечаемые ошибки лучше репрезентированы в корпусе и дают основания для соответствующих выводов об их типичности. Много неоднозначно решаемых вопросов связано с проблемами классификации речевых ошибок: далеко не все ошибки четко вписываются в ту или иную категорию; некоторые из них могут быть отнесены к ряду категорий и т.п. Это лишь небольшой круг вопросов, которые еще ждут решения.

Внимание автора данной диссертации сфокусировано на лексическом и грамматическом уровнях речепроизводства, что вполне закономерно в свете наиболее важной из поставленных задач – разработки варианта логически обоснованной классификации конструктивных и деструктивных речевых ошибок на основе критериев «норма/смысл».

Несмотря на наличие значительного числа работ по данной проблематике, автор находит свою нишу в данном исследовательском поле: **новизну** исследования А.А. Щелоковой определяет соединение теоретических построений относительно генезиса ошибок, выявления лингвокогнитивных механизмов возникновения ошибок в речи инофонов и процедур кластеризации анализируемого материала на основе количественно-качественных параметров.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется вкладом в такие научные области, как теория речевой деятельности, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингводидактика. Разработаны критерии расчета информативности с учетом фактора адресата и функциональной связи лингвистических параметров ошибки и когнитивного процесса понимания высказывания. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы как в вузовских курсах по соответствующим дисциплинам, так и в практике работы по предупреждению и/или коррекции ошибок в речи инофонов.

Достоверность полученных результатов обеспечивается большим объемом проанализированного материала, в том числе репрезентативной экспериментальной выборки; материалы диссертации имеют хорошую апробацию в виде докладов на научных конференциях разного статуса и многочисленных публикациях. Существенную роль в обеспечении достоверности работы играет адекватный материалу исследовательский инструментарий, которым А.А. Щелокова владеет хорошо.

Отметим прозрачную и убедительную структуру диссертации: от полипарадигмальности исследований, объектом которых является ошибка, к лингвистическим и когнитивным основам формирования лексических и грамматических ошибок в процессе речепорождения инофонами и, наконец, к экспериментальным и моделирующим процедурам.

Первая глава важна для определения основных рабочих понятий, используемых диссертантом в дальнейшем при классификации корпуса ошибок, экспериментальной верификации гипотезы и моделировании разного рода ошибок. Принципиально значимо определение факторов, формирующих при речепорождении определенный вид ошибки, который зависит от преобладания одного языкового фактора над другим в конкретной речевой ситуации. Обосновывается использование терминов «конструктивные ошибки» и «деструктивные ошибки», вводимых в психолингвистике для описания ошибок, которые приводят или не приводят к коммуникативной неудаче. Внимание уделяется и таким ситуациям, когда в одном речевом продукте встречается несколько разного рода ошибок или когда конструктивная ошибка трансформируется в деструктивную. Интересно

наблюдение автора относительно когнитивных и лингвистических факторов порождения ошибки в речи китайцев. Ср.: «На языковом уровне деструктивная ошибка возникает не в знаменательных словах, а во второстепенных и служебных, опережающих вторичную и первичную категоризацию, отсутствующую в китайском языке. Значит, мы имеем: – когнитивный уровень: категоризация (отсутствие концептов), когнитивные процессы: метонимия, субституция, искусственная категоризация (как процесс избегания ошибки), упущение; – языковой уровень: различные морфолого-синтаксические ошибки; – смысловой уровень (речевой)» (КД – с. 32).

Заметим, правда, что такое «резюме» имеет несколько формальный характер и нуждается в более детальном комментарии.

Не вполне удачным представляется использование диссертантом слова «резидент» применительно к китайским студентам (*ошибка иностранного резидента, контакт с резидентом – с.45, китайский резидент делает ошибку – с. 55, наблюдения за китайскими резидентами – с.64, неразвитость у китайских резидентов формальных надежных конструкций – с. 93*). Ср.: Резидент – иностранец, постоянно находящийся в другой стране; полномочный представитель иностранного государства; тайный представитель иностранного государства и т.п. (слово в русском языке имеет социокультурные коннотации). Последний пример представляет, к тому же, речевую ошибку, создающую комический эффект. Почему бы не использовать традиционные номинации «респондент», «информант» (по отношению к участникам эксперимента), «инофон» (по определению статуса владения неродным языком) и т.п.

По этому фрагменту диссертации есть еще некоторые частные вопросы и замечания:

- А.А. Щелокова использует термин «механизмы» в разных контекстах, не давая определения, хотя оно значимо для работы такого плана.

- какова цель описания ошибок в политологии, философии, юриспруденции и т.п. (п.1.1.) без учета их языковой составляющей?

- во введении заявлен антропоцентрический метод (?), видимо, речь идет об антропометрическом методе, который (по И.А. Стернину) является одним из трех основных методов лингвистического исследования наряду с лингвистическим наблюдением и предполагает анализ показаний языкового сознания в результате опросов и лингвистического анкетирования.

- детально рассматривается классификация речевых ошибок, разработанная С.Н. Цейтлин, однако не оговаривается, что это классификация ошибок в речи ребенка,

осваивающего родной язык. Можно ли говорить о прямой корреляции такого рода ошибок с ошибками в речи инофонов? Если можно, то во всех ли речевых ситуациях?

Во второй главе анализируются лингвистические и когнитивные факторы речевой ошибки, к которым автором отнесены интерференция, принцип композициональности, лингвистический синкретизм, различия систем базовых языковых категорий. Отмечается при этом, что интерференция – главный источник ошибок в русском языке (п.2.1.). На каком основании делается такой категоричный вывод? Как показали массовые исследования (см. А.А. Леонтьев, А.А. Залевская, Р.М. Фрумкина, Г.Н. Чиршева и др.) интерференция чаще проявляется при *сходстве* явлений первого и второго языков (понятно, что русский и китайский таковыми не являются), чем при их полном различии.

Заслуживают внимания наблюдения А.А. Щелоковой о типах межъязыковой интерференции, однако здесь есть некоторые неувязки. См.: «интерференция происходит при языковом переносе со *второго* на *третий* язык. Если говорить о китайцах, то, как правило, в качестве *третьего* языка, естественно, выступает английский язык. Например, китайский резидент делает ошибку: «Я имею эта мать, этот отец, этот брат» по аналогии с английской фразой «I have a mother, a father, a brother», тогда, как для русского языка характерна фраза: «У меня есть мать, отец, брат». Почему в качестве источника интерференции рассматривается *третий* (английский) язык, а не первый (китайский), где фраза строится аналогично: *Wǒ yǒu māma, bàba, didi (gēgē)?*

Отметим хорошие выводы относительно типичных ошибок лексического и грамматического уровня в речи китайцев, объясняемые в первую очередь тем, что, как известно, «грамматика русского и китайского языков кардинально различаются: в китайском языке отсутствует формальное склонение существительных, глаголы не изменяются по числам и лицам, имеющиеся в современном языке видо-временные, залоговые и модальные формы глагола немногочисленны».

Для разработки комплекса упражнений, диагностических материалов и последующего моделирования ошибок автором определен перечень осваиваемых грамматических категорий: грамматика глагола: лексико-грамматические группы (глаголы движения, мысли, речи, чувства, существования и местонахождения и др.), категории залога, вида, префиксальные и префиксально-суффиксальные дериваты; личные формы глагола; грамматика имени: категории рода, числа, падежа; семантика падежных форм; предикативная функция имени; грамматика отношений: субъектно-предикативные отношения в двусоставных предложениях; определительные, обстоятельственные и объектные отношения в простом предложении; средства выражения различных семантико-синтаксических отношений в простом предложении. Разработанный

А.А. Щелоковой комплекс упражнений вполне убедителен в плане моделирования речевых ситуаций, «провоцирующих» типичные ошибки. Он включает в себя все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо; типы заданий: устное и письменное. Типы и последовательность заданий не вызывают сомнений в их продуктивности, непонятно только, какова цель включения рисунков китайских студентов и их сравнение с рисунками русских? Как это работает на выявление типичных речевых ошибок?

Логичным завершением исследования А.А. Щелоковой является третья глава, в которой полученные экспериментальные данные по китайской выборке предлагаются русскоязычным респондентам от 18 до 67 лет для декодирования смысла фраз, содержащих разного рода ошибки. Далее (на этапе качественной обработки результатов) выявляются тактики в процессе использования грамматических форм и конструкций: генерализация, обращение к формульному языку, симплификация, компрессия и определяется коммуникативная значимость выявленных ошибок, а также тип ошибки (прогрессивная /регрессивная) в зависимости от вектора формирования ошибки и ее влияния на информативность фразы. Несомненным достоинством диссертации является разработанный алгоритм выявления качественных параметров речевых ошибок в сочетании с расчетом количества информативности, содержащейся в интерпретациях испытуемых. При этом принимается допущение, что в искаженной фразе все элементы оказываются коммуникативно значимыми, но какая-то часть из-за ошибки теряет смысл. Соответственно, если искаженная часть фразы коммуникативно значима, то теряется большая часть информативности, при этом повышается энтропия. В результате анализа ошибок, снижающих общую информативность высказывания до нуля (что соответственно ведет к увеличению энтропии), диссертант делает вывод о том, что «катализаторами этих процессов являются отсутствие синтаксически обусловленного сказуемого, лексическая субституция последнего, а также ввод во фразу дополнительных единиц и/или не соответствующих значению эквивалента пресуппозиции» (КД – с. 156). С помощью процедур количественного анализа определены «критические точки, так называемые пороги понимания с делением на промежутки в процентном выражении: 100 – 85 – 75 – 65 – 50 – 0. Каждый промежуток характеризуется лингвистическими признаками снижения информативности восприятия фразы» (см. КД – 158-159).

В целом диссертационное исследование А.А. Щелоковой представляет собой самостоятельное завершённое исследование, демонстрирующее хорошую лингвистическую эрудицию автора, основательность и скрупулезность в анализе столь сложного, неоднородного материала.

Высказанные замечания имеют в значительной мере дискуссионный характер, не затрагивая концептуальных основ работы и не снижая общей положительной оценки диссертационного исследования А.А. Щелоковой.

Автореферат и 14 публикаций (в том числе 3 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ) в полной мере отражают основные результаты исследования. Диссертация прошла необходимую апробацию на межвузовских, всероссийских и международных конференциях.

Заключение: диссертация «Когнитивные и лингвистические особенности ошибок в русской речи китайцев» соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а её автор, Щелокова Алена Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент

Коновалова Надежда Ильинична
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего языкознания
и русского языка
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
Педагогический университет»
620017, г.Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26
e-mail: rector@uspu.me
тел.:+7(343)336-14-00
15.05.2023

Н. И. Коноваловой
Заведующая кафедрой
Общ. яз.знания
и рус. языка

Н. И.

ева